

Кузен

«Хитрый противник»

Избранный богом не сводил взгляда с профиля черноволосого юноши, и улыбка на его губах становилась всё мягче.

— Поразительно, профессор. В который раз убеждаюсь: моё решение не делать вас своим врагом было одним из самых верных в жизни, — его голос, чистый и певучий, звучал настолько искренне, что невольно заставлял любого собеседника ослабить бдительность.

— ...Всего лишь привычка анализировать факты, — Нова неловко моргнул, и хотя его брови по-прежнему были сдвинуты к переносице, морщинка между ними едва заметно разгладилась.

— Господин Броуди.

Голос, вклинившийся в их разговор, заставил профессора сменить выражение лица. Он поднял веки и бесстрастно уставился на подошедшего кардинала.

— Лорд Миллер? Слушаю вас.

Тон Новы был лишён всяких эмоций и звучал, откровенно говоря, весьма небрежно.

— Пожалуйста, не корите себя слишком строго. Уверен, душа того праведника обрела покой, узнав о вашем заступничестве, — отношение кардинала внезапно стало почти радушным.

Нова на мгновение отвлёкся.

«Неужели всех этих священников обучают одинаково — носить маски приторно-добрых улыбок? — подумал он. — На их фоне Избранный богом кажется куда более приятным зрелищем»

— Благодарю за утешение. Да пребудет с нами Свет, и да упокоятся души невинных, — скрывая за капюшоном проблеск раздражения, Нова опустил глаза и привычным жестом изобразил на груди крест — традиционный молитвенный жест Церкви Сияющего Света.

В эти времена лишь самые фанатичные прихожане ограничивали себя одной верой. Большинство же поминали богов по очереди, обращаясь к ним по мере надобности. Рыбаки на побережье верили в Бога морей Одрейса, странники — в Дильгу, а ищущие удачи — в Аламбе.

Обычно выбирали одного верховного покровителя, и сейчас самым популярным считался Бог Света, чьи догматы из Священного Писания мог процитировать каждый встречный.

Главы церквей ненавидели подобное двоедушие. Консервативные священники громили паству за святотатство, но напрасно — прихожан, путающих божеств, было слишком много, и даже Церковь Сияющего Света не могла с этим совладать.

Павадон Миллер тем временем продолжал светскую беседу:

— Какая досада, что нам не удалось познакомиться поближе во время Праздника Рассвета. Прошу вас, передайте мои наилучшие пожелания декану Рабле. Как его здоровье? Старик оправился от недуга?

Лицо Новы осталось каменным:

— Перед моим отъездом господин декан был крайне занят подготовкой к весенним экзаменам и лично вёл занятия за весь факультет. Студенты боятся его до икоты.

— Я очень рад слышать, что он пошёл на поправку, — улыбка кардинала Миллера на миг застыла.

В официальном письме, приложенном к приглашению, было чётко сказано, что декан Рабле при смерти и никак не может почтить своим присутствием торжество.

Теологический факультет Университета Белой Башни, самое авторитетное учебное заведение Империи Серебряного Ириса и официальный орган, ответственный за составление «Истории Богов», возглавлял желчный, язвительный и невыносимо упрямый старик. Оказалось, что его любимый ученик унаследовал ту же спесивую прямолинейность — фамильная черта, не иначе.

Впрочем, Миллер видел немало таких юношей. Он вежливо попрощался, сохранив на лице всё ту же мягкую улыбку, даже когда отвернулся. Юные таланты появляются на свет постоянно, но без внешней поддержки эти заносчивые и наивные гении редко заходят далеко. Они лишь проносятся по небосклону яркими метеорами и гаснут, не оставив следа.

«К тому же этот юноша — лишь обычный человек, — с сожалением подумал кардинал. — Ему никогда не увидать истинных высот, он обречён всю жизнь провести, уткнувшись взглядом в землю»

Какая... жалость.

Маркиз Саман явно порывался уйти вслед за Его Высокопреосвященством, но был вынужден задержаться, чтобы выведать ещё хоть что-то. Нова не собирался играть в его игры и просто прикинулся дураком, отчего лицо собеседника потемнело ещё на несколько тонов.

— Сопроводите господина Броуди в резиденцию «Жемчужное море», пусть он воссоединится с коллегами из Университета Белой Башни, — маркиз Саман с кривой усмешкой отдал приказ стражникам. — Позаботьтесь о нашем чудом выжившем госте как следует.

Расторопный стражник уже подогнал карету:

— Будет исполнено, господин Саман! Господин Броуди, прошу в экипаж. Если у вас есть багаж, мы его заберём.

Голос Новы прозвучал холодно:

— Когда я очнулся на берегу, при мне не было даже лишней нитки. Не утруждайте себя.

Роскошная карета тронулась под свист хлыста. Как только слуга захлопнул дверцу, Броуди тут же ткнул пальцем в пустоту рядом с собой, но его руку мгновенно перехватили.

— ...

«Этот парень что, вошёл во вкус? — подумал Нова. — Похоже, его гипертрофированная потребность в телесном контакте — неоспоримый факт»

Профессор высвободил руку и коснулся пальцем губ.

«Всё в порядке, они нас не слышат. — Голос Избранного богом, пронизанный смешинкой, раздался прямо над ухом. — Какие будут приказания?»

— Передай капитану Скарпо мои слова, — Нова заговорил быстро, чеканя слоги. — Мэнни находится в четвёртом квартале к востоку от улицы Рыбьего Хвоста. Одно из зданий с третьего по шестое, если считать слева направо. У входа должен расти большой куст с мелкими листьями и резким запахом, кажется, розмарин. В борделе не посмеют вам препятствовать, но действуйте стремительно — нужно забрать её и вернуться до того, как в управлении опомнятся и решат подчистить концы. И ещё: проверь угол, где мы ночевали. Под второй доской пола спрятан кошель с жемчугом. Пусть капитан и двое матросов распорядятся им по своему усмотрению или передадут семьям погибших моряков. Лично я советую им, как только всё утихнет, найти повод и увезти свои семьи подальше отсюда.

«...Когда вы успели продумать столько деталей? — Азука не смог скрыть изумления»

— Не трать время на пустую болтовню, — нетерпеливо прищипнул Нова. — Что ты планируешь делать с кораблём наталинцев? Вчера мы его лишь наспех прикрыли, долго это не продлится.

Азука моргнул:

«Пусть капитан Скарпо заберёт его себе. Считайте это компенсацией за «Искатель», который разнесла Стена Вздохов»

Профессор коротко кивнул:

— Тогда я благодарю вас от имени капитана за вашу щедрость. А теперь — за работу.

Он услышал тихий смешок, и вдруг плечи Новы окутало странное ощущение, будто его мягко обняли. Плечо стало чуть тяжелее.

«Это и есть магия?»

«Профессор, пожалуйста, берегите себя. Я скоро вернусь»

Мимолётное чувство защищённости исчезло так же быстро, как и появилось. Собеседник растворился в воздухе, бесшумным ветром умчавшись прочь.

Нова вынужден был признать: главный герой комикса иногда оказывается весьма полезным инструментом.

Резиденция «Жемчужное море» была самой роскошной гостиницей Порты Серого Моста. Каждый номер здесь обладал уникальным убранством, а перед входом бил огромный фонтан, дно которого было усыпано настоящим жемчугом. Семья Саман явно не скупилась на расходы ради Праздника Рассвета.

Коллеги из Университета Белой Башни уже почти смирились с его гибелью, и появление Новы повергло их в истинный шок. Благодаря стараниям любопытных, слухи о происшествии у ворот стражи мгновенно разнеслись среди учёных мужей, обрастая всё новыми подробностями. Теперь на него смотрели как на диковинное существо, а самые дерзкие, игнорируя ледяной взгляд профессора Броуди, ломались к нему в дверь с расспросами — правда ли, что он совершил чудо и спасся в шторм, сидя в обычном товарном ящике?

— Совершенно верно. Исключительно благодаря милости Бога морей Одрейса, — отрезал профессор Броуди, чей скверный нрав был легендой университета.

Он стоял в дверях своего номера, явно не собираясь приглашать любопытных войти. Его ответы были точными, но в них не было ни единого лишнего слова.

Когда в дверь постучали в очередной раз, Нова, чьи попытки привести в порядок путевые заметки прерывались уже десяток раз, был на грани ярости. Он рывком распахнул дверь с намерением выплеснуть на визитёра порцию ядовитого сарказма, но на пороге стояла не толпа коллег, а знакомая фигура.

— Здравствуй, кузен.

Визитёр был одет безупречно и элегантно. Тонкий, почти хрупкий юноша с копной таких же чёрных кудрей, как у всех Броуди, обладал ещё не до конца оформившимися, но уже весьма изысканными чертами лица. На его губах играла та самая мягкая, «церковная» улыбка.

— Давно не виделись. Как поживает твоя матушка? — Перси Броуди вежливо склонил голову перед кузеном.

Нова ответил сухим тоном, не выказывая ни малейшего интереса к родственным излияниям:

— Без изменений.

Перси старался поддерживать видимость приличия, хотя за его словами скрывалась плохо завуалированная издёвка:

— Не ожидал, что с тобой случится такое... несчастье. Знай я, что мы направляемся в одно и то же место, непременно предложил бы тебе ехать вместе. Наш церковный конвой сопровождали маги ветра, это добавило бы безопасности твоему путешествию.

На самом деле он прекрасно знал, что его кузен, профессор теологии, скорее всего, будет приглашён на праздник.

Однако Нова и не подумал проявить вежливость. Его пепельно-серые глаза посмотрели на Перси как на полного идиота:

— Мы выезжали из разных портов, и наши маршруты не пересекались. О какой совместной поездке речь? Посмотри на карту и не говори глупостей.

— ...

В который раз Перси оказался обезоружен и выставлен дураком.

Он питал к своему кузену странные чувства. Это казалось нелепым, но юноша действительно побаивался своего старшего брата, который был всего лишь обычным человеком. С самого детства Перси твердили, что Нова — тот идеал, который он обязан превзойти. Но этот первенец с самой чистой родословной заставлял любого ребёнка впадать в отчаяние. Наставники Новы Броуди содрогались перед его интеллектом и талантом, списывая его странный нрав на причуды гения. Лишь госпожа Броуди была вечно недовольна единственным сыном, что окружающие принимали за обычную женскую придирчивость.

Его отец даже подумывал бросить все силы на других незаконнорождённых отпрысков,

отчаявшись догнать гениального племянника. Но когда Перси исполнилось восемь, всё изменилось: он пробудил в себе дар мага Света, в то время как его кузен так и остался обычным смертным. Мир Перси Броуди, до того скрытый мрачной тенью по имени «Нова Броуди», внезапно озарился светом.

И хотя его глупая и наивная тётушка всё ещё на что-то надеялась, любому было ясно: вопрос о наследнике титула дома Броуди решён. Наследство само шло к Перси в руки.

Впрочем, он не собирался быть столь же жадным и хладнокровным, как его отец. Перси порой свысока жалел брата: зарплаты профессора никогда не хватает на достойную жизнь аристократа. Когда он получит титул и земли, он выделит госпоже Броуди и Нова содержание, которого хватит на скромное существование...

Но почему его кузену было на всё это наплевать?

В глазах Нова не было вражды, не было заискивания, зависти или ненависти. Он почти не смотрел на Перси, как и на любого другого члена семьи Броуди. Брат словно жил в ином мире, куда простым смертным не было доступа. Мирская суета не могла замедлить его шаг. То, чем Перси гордился, за что цеплялся и что превозносил, для этого человека было лишь пылью, случайно осевшей на плечо. Для Новы изучение путей мигрирующих китов было куда важнее семейных интриг.

Под взглядом кардинала Миллера Перси почувствовал жгучий стыд. Этот человек был его братом, но выглядел он как оборванец или безумный бедняк, стоя рядом с грязным, низшим сословием. Но почему, когда он защищал этого Бенни или как там его, его лицо озарялось таким властным величием, что у всех перехватывало дыхание, а сейчас, глядя на родного кузена, его взор снова был пуст?

— У тебя всё? — Нова начал терять терпение. Он не собирался тратить время, простаивая в коридоре. Не будь этот парень его родственником, профессор давно бы захлопнул дверь перед его носом.

Юноша спросил тихим голосом:

— ...Скоро моё совершеннолетие. Ты приедешь на церемонию?

«Вот оно, — Перси ждал этого момента с затаённой злобой. — День моего совершеннолетия станет днём окончательного падения моего кузена. С этого момента его жизнь будет зависеть от моей милости. Как он отреагирует на эту колкость? Разразится проклятиями? Захлопнет дверь? Или сорвётся на крик?»

Но он услышал лишь всё тот же бесстрастный голос:

— Посмотрим. Постараюсь успеть. Если больше ничего нет — свободен.

Перси застыл на месте. Дворянская гордость заставила его вежливо попрощаться и зашагать прочь по тусклому коридору.

— Стой.

Он резко замер и обернулся, в его глазах вспыхнула надежда.

— Кузен? Что такое?

И тогда он услышал предельно серьёзный вопрос своего брата:

— Перси, у тебя есть с собой деньги? Можешь мне одолжить немного?

<http://bllate.org/book/15312/1354379>